

"Их слава так чиста, их жребий так возвышен..."

(История одной ошибки)

ИННА ЗУБОВА

В 1999 г. увидела свет книга "Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский", изданная Оренбургским книжным издательством. Авторы-составители этой книги продолжают получать читательские послания на нее. Совсем недавно к нам пришло еще одно письмо, на этот раз из Севастополя. Его автор, М.В. Чертов — математик, историк науки, человек широких научных интересов, внимательный, заинтересованный читатель, — сообщил более точные сведения о месте захоронения В.А. Перовского.

Напомню, что Перовский был назначен на пост военного губернатора Оренбургского края в 1833 г., а покинул его в 1842 г. Не стану перечислять добрые дела, связанные с именем этого энергичного губернатора, упомяну только, что эти девять лет соотечественники называли "золотым веком края".

В течение следующих десяти лет Перовский занимал различные государственные должности в Петербурге. В 1845 г. он был уже серьезно болен: перенесла тяжелейшую многолетнюю болезнь, начавшаяся после ранения, полученного в 1828 г. во время русско-турецкой войны. Вероятно, многих удивит, что Перовский тем не менее продолжал исполнять обязанности губернатора Оренбургского края. Ему хотелось вернуться в край, который он, по собственному признанию, "любил больше, чем свет" и посвятить ему оставшуюся жизнь. В марте 1851 г. его желание исполнилось. Он был назначен оренбургским и саратовским генерал-губернатором.

Всем, кто знал Василия Алексеевича Перовского, известен оренбургский период его жизни, пораженный печальными переживаниями, происшедшими с ним. Однако, судя по воспоминаниям и подчиненных, Перовский, несмотря на тяжесть обострения недуга и мучительные приступы удушья, Перовский сохранил свою прежнюю энергию и решимость. Он был назначен оренбургским и саратовским генерал-губернатором.

В 1856-му году здоровье Перовского особенно резко ухудшилось. В письме к своему другу А.А. Булакову, сообщая о решении уйти в отставку, в том же письме он объясняет, что хотел умереть в Оренбурге, но не мог позволить себе оставаться генерал-губернатором, поскольку уже не в состоянии был выполнять свои обязанности по управлению краем.

эти события, как восхищался героизмом солдат, вспоминая Отечественную войну 1812 года, в которой участвовал восемнадцатилетним юношей.

В конце весны 1857 года Перовский вышел в отставку и покинул Оренбург. Задержавшись ненадолго в Москве и Петербурге, он отправился по совету врачей в Крым, но уже знал, что оттуда никогда не вернется. И действительно, в декабре 1857 года он скончался.

Храм Святого Николая на Братском кладбище. Конец XIX — начало XX вв.

на императорской вилле в Ореанде и был похоронен в монастыре Святого Георгия близ Севастополя.

По словам генерала И.Ф. Бларамберга (1800-1878), военного инженера, много лет служившего в Оренбурге, Перовский умер "как герой и как философ". В книге воспоминаний Бларамберга, изданной в 1978 г. в Москве, помещена фотография необычного по форме храма с подписью: "Церковь монастыря Святого Георгия, где похоронен В.А. Перовский". Отсюда ее и заимствовали составители книги об оренбургском губернаторе. Изображение этого храма находится в ней на стр. 303 с той же подписью.

Как выясняется из письма М.В. Чертова, произошел довольно распространенный случай "перекочевывания" ошибки из одного издания в другое. Оказывается, на этой фотографии изображен Храм Святого Николая на Братском кладбище Севастополя. Перовский же похоронен в Георгиевском монастыре, который находится в 20-25 км от этого города. Этот монастырь имеет славную историю. Основанный греческими мореплавателями в 891 г., Балаклавский монастырь Святого Георгия подробно описан в краеведческих очерках крымского историка В.Г. Шавшина, с работами которого нас познакомил М.В. Чертов. Из них мы узнали, что Свято-Георгиевская обитель в XIX в. была одним из популярнейших монастырей Крыма. В ней неоднократно бывали члены императорской фамилии и обязательно останавливались путешественники. При монастыре готовились к своей трудной службе корабельные священники черноморского флота. Во время Крымской войны в обитель вошел неприятель, и она 12 месяцев находилась в плену у французских войск. Хозяйству монастыря был нанесен значительный урон, но французы не допускали на его территорию турок и сберегли русскую святыню от осквернения. 30 июня 1856 г. в соборах монастыря шла праздничная служба в честь окончания войны. Соборов в Свято-Георгиевской обители было три: самый древний — Храм Рождества Христова, второй, как и весь монастырь, носил имя Святого Георгия, третий назывался Крестовоздвиженским или Церковью Воздвижения

Храма. В 1856-1857 гг. в соборах монастыря шла праздничная служба в честь окончания войны. Соборов в Свято-Георгиевской обители было три: самый древний — Храм Рождества Христова, второй, как и весь монастырь, носил имя Святого Георгия, третий назывался Крестовоздвиженским или Церковью Воздвижения

Храма. В 1856-1857 гг. в соборах монастыря шла праздничная служба в честь окончания войны. Соборов в Свято-Георгиевской обители было три: самый древний — Храм Рождества Христова, второй, как и весь монастырь, носил имя Святого Георгия, третий назывался Крестовоздвиженским или Церковью Воздвижения

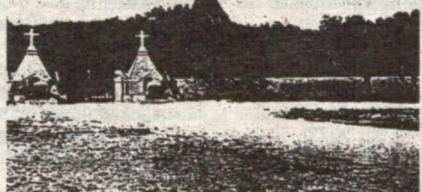

Церковь Воздвижения Святого креста в Балаклавском монастыре Святого Георгия. Именно около нее был похоронен В.А. Перовский.

Честного (или Святого) Креста. В.Г. Шавшин считает, что Перовский был похоронен не в притворе одной из церквей, как можно заключить из воспоминаний Бларамберга, а на кладбище возле Крестовоздвиженской церкви. Могила Перовского не сохранилась, так как почти все кладбище было снесено в конце 20-х — начале 30-х гг.

XX века при постройке санатория. Время частично пощадило здание Крестовоздвиженского собора, но все, что осталось сегодня от архитектурного ансамбля монастыря, В.Г. Шавшин называет жалкими его остатками. Правда, есть надежда, что и эта православная святыня будет в обозримом будущем восстановлена.

Следует сказать несколько слов и о церкви, изображение которой ошибочно попало в книгу о Перовском. Пирамидальный храм, посвященный покровителю моряков святому Николаю, считается лучшей работой известного архитектора А.А. Авдеева (1819-1885). Храм задуман как памятник героям обороны Севастополя 1854-1855 гг. и построен по инициативе их боевых товарищей на средства, пожертвованные военными моряками. В год смерти В.А. Перовского строительство храма только началось: он был заложен 5 (17) сентября 1857 г. на Петропавловском (ныне Братском) кладбище, самом большом военном кладбище Севастополя, где похоронены тысячи защитников города, а закончен в 1870 году. Форма храма словно продолжает холм, на котором он был воздвигнут. Высота холма — 65 м над уровнем моря, высота самого храма — 27 м. В основании пирамиды лежит квадрат со стороной 20,5 м. Снаружи стены храма облицованы досками черного мрамора, на которых высечены названия воинских частей, оборонявших Севастополь, с указанием числа убитых и раненых. Внутри церкви на стенах — также мраморные доски, где выбиты имена павших офицеров. Храм венчает гранитный крест высотой 6,8 м.

Братское кладбище в Севастополе. Вдали виден храм Святого Николая. Конец XIX — начало XX вв.

Во время Великой Отечественной войны кладбище, на территории которого неоднократно шли бои, подверглось большому разрушению. Крест и верхняя часть храма Святого Николая пострадали от удара снаряда. В 1971-72 гг. начались реставрационные работы, и сейчас внешний вид храма восстановлен.

Эти сведения получены из статей главного инженера проекта реставрации Братского кладбища Е.В. Веникева, также присланных нам М.В. Чертовым. В качестве эпиграфа к одной из работ, посвященных Братскому кладбищу, Е.В. Веникев взял стихи А.А. Фета.

Какой тут дышит мир?
Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт
и каменных гробов?
Рукою набожной
сложила здесь Отчизна
Священный прах своих сынов.
Они и под землей отвагой прежней
дышат...
Боюсь, мои стопы покой их
возмутят.
И мнится, все они шаги
живого слышат,
Но лишь молитвенно молчат.
Счастливы! Высшею пылали
вы любовью.
Тут, что ни мавзолей, ни подпись —
все боец.
И рядом улеглись,
своей залиты кровью,
И дед со внуком, и отец.
Из каменных гробов
их голос вечно слышен.
Им внуков поучать навеки суждено.
Их слава так чиста,
их подвиг так возвышен,
Что им завидовать грешно...
А.А. Фет. Братское кладбище в Севастополе. 1887 г.

Таким образом, в результате досадной ошибки, допущенной при работе над книгой, нам довелось, не выезжая в Севастополь, прикоснуться к героической странице прошлого России, связанной с этим замечательным городом.

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА